

Российский правовой дискурс¹

Орлов Владимир Георгиевич

доктор юридических наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация; доцент международного контрактного права, Университет Хельсинки, Хельсинки, Финляндия; vladimir.orlov@saunalahti.fi

АННОТАЦИЯ

Российский правовой дискурс в области предпринимательской деятельности в существенной степени отличается от западного правового дискурса в этой сфере. Такое различие возникает по причине непризнания самостоятельного значения предпринимательского права в рамках отрасли коммерческого права или торгового права, возникшего из обычаев деловых и торговых отношений, которые существовали еще до того момента, когда можно было сказать о возникновении права как такового, и, несмотря на то что даже в ходе процесса формализации правовых норм в законодательные установления, характерные для континентального права, регламентация коммерческой деятельности, попавшей под влияние публичного регулирования, сохранила характер саморегулирования и диспозитивности. Невзирая на то, что российское предпринимательское право развивалось под влиянием западного права, идея законодательно установленного правового надзора за предпринимательской деятельностью, где писанный закон рассматривается как прогрессивное средство регулирования, по-прежнему играет важную роль, а нарушение требований закона является непременным условием гражданской ответственности (за причинение ущерба) в России.

Ключевые слова: право, правовой дискурс, законодательство, правоприменение, регулирование

Russian Legal Discourse

Vladimir Orlov

Doctor of Science (Jurisprudence), Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation; Adjunct Professor, University of Helsinki, Helsinki, Finland; vladimir.orlov@saunalahti.fi

ABSTRACT

Due to the nonrecognition of the origin of the business law in the commercial law, or, the law merchant, grown out of the customs and usages of merchants that existed before the emergence of law itself, and which, even in the process of formalizing the law into the legislation, characteristic for the continental law, in respect of commercial activities that introduced its public regulation, has reserved its self-regulatory and dispositive nature, the Russian legal discourse is quite different to what is generally represented as the Western legal discourse. Although Russian business law has been developed under the influence of Western law, the idea of the legislatively established legal surveillance of business activities, where written law is regarded as a progressive means of regulation, plays still an important role, and the breach of the law requirements is a sine qua non condition for civil liability (for damages) in Russia.

Keywords: Law, Legal Discourse; Legislation; Praxis, Regulation

Введение

В настоящей статье рассматриваются вопросы, касающиеся российского правового дискурса, который подразумевает под собой российское право в самом широком смысле, в том числе включая проблемы, которые обычно не считаются правовыми. Статья структурирована следующим образом:

- основные понятия, включая правовой дискурс и источники права;
- генезис российского права;
- российская правовая система;
- особенности российского правового дискурса;
- заключение и выводы.

¹ Журнал «Теоретическая и прикладная юриспруденция» в настоящем номере публикует перевод статьи Владимира Орлова, опубликованной на английском языке в *Athens Journal of Law. Volume 7, Issue 4, October 2021. P. 463–484*. Со статьей на английском языке можно ознакомиться здесь: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.athensjournals.gr/law/2021-7-4-2-Orlov.pdf> (дата обращения: 20.10.2021).

Цель статьи состоит в том, чтобы привлечь внимание к проблеме несоответствия российского права потребностям предпринимательской деятельности в России^{2,3}.

Статья основана на представлении о том, что наши знания имеют когнитивную основу, и построена исходя из представлений о нашем видении реальности — научной, правовой, метафизической, прагматической и т. п.⁴ В любом случае в статье использован реалистический подход: в реальности законы существуют, несмотря на трудности их выявления и формулирования, например, в законодательных и правоприменительных актах⁵, поэтому для права характерно феноменологическое измерение реальности.

Более того, согласно нелинейным научным представлениям, мир, в частности социальный мир, состоит из массовых явлений, элементы которых самоопределяются, поэтому точное знание о них невозможно⁶. Таким образом, социальные (а также правовые) явления в принципе не могут быть определены однозначно, поскольку всегда содержат элемент непредсказуемости⁷.

Важно, что юридические явления составляют предмет поведенческих наук, где интенциональность является решающим фактором при определении содержания рассматриваемого вопроса, поэтому мы не можем иметь дело с точным знанием о них, а можем только представить наше более или менее достоверное толкование объясняемого явления⁸.

Развитие российского права в настоящей статье рассматривается сквозь призму влияния на него римского права⁹. В этом контексте римское право как явление и его развитие может быть поделено на два этапа: период формирования классического римского права и юстинианский период вместе с пост-юстинианским.

Что касается регулирования предпринимательских отношений, то формирование классического римского права можно схематически представить как право, которое берет начало на эллинистическом Востоке, где торговые обычаи Средиземноморского региона, как своего рода общий *lex mercatoria maritima*, сформировали Кодекс морского права Родоса (*Lex Rhodia*),¹⁰ который дожил до момента возникновения Римской империи и был инкорпорирован в систему римского права, будучи соответствующим социально-экономическим потребностям развивающегося общества. Римское право, теоретические и ценностные основы которого лежали в античной Греции, приобрело позитивистскую форму в праве классического периода, а в период Юстиниана оно было кодифицировано в виде *Corpus Juris Civilis*, содержащего нормы гражданского и канонического права. Примечательно то, что Юстиниан приказал интерпретировать *Corpus* на основе его текстов без каких-либо ссылок на первоисточники, то есть на мнения ученых-классиков римского права¹¹. Так, в римском праве стал применяться экзегетический (или буквальный) принцип толкования¹².

Дальнейшее развитие римского права на основе кодекса Юстиниана продолжилось в рамках западного и восточного направлений, которые существенно отличались друг от друга. Западная традиция римского права¹³ позднее трансформировалась в континентальное право, которое приобрело вид кодифицированного законодательства со сложной теоретической базой, соответствующей потребностям экономического и общественного развития¹⁴.

² Вследствие этого в России по-прежнему ожидается (даже среди студентов-юристов), что правоохранительные органы действуют в рамках закона, а предприниматели должны соблюдать закон. См., например: [Электронный ресурс]. URL: <https://deloros.ru/na-ploshhadke-delovoj-rossii-obsudili-zashhitu-biznesa-ot-silovogo-davleniya-v-pfo.html> (дата обращения: 20.10.2021); [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20210125/zakon-1594499687.html> (дата обращения: 20.10.2021); [Электронный ресурс]. URL: <https://vn.ru/news-yuriy-petukhov-otvetstvennost-biznesa-eto-garantiya-nadezhnosti> (дата обращения 20.10.2021).

³ О современной правовой доктрине см., например, Orlov, V. Legal Sources and Interpretation in Russian Civil Law' in New Challenges of the Law in a Permeable World. Athens Institute for Education and Research, 2019. P. 164–165.

⁴ В какой-то степени реальное знание (включая понимание) может быть построено на позитивистских представлениях, учитывающих телеологический (интенциональный) аспект человеческой деятельности и помещенных в его границы культурных ценностей. См. von Wright, G. H. Explanation and understanding. Routledge & Kegan Paul. London, 1971; Egidi, R. Von Wright's Philosophical Humanism' in European Journal of Pragmatism and American Philosophy 1–1/2 | 2009. [Электронный ресурс]. URL: <https://journals.openedition.org/ejpar/973> <https://doi.org/10.4000/ejpar.973> (дата обращения: 20.10.2021).

⁵ И его цель — в первую очередь предотвращать и разрешать социальные коллизии.

⁶ Даже в точных науках не удается добиться абсолютно точных знаний.

⁷ См., например, Orlov, V. Legal Sources and Interpretation in Russian Civil Law' in New Challenges of the Law in a Permeable World. Athens Institute for Education and Research, 2019. P. 164–165.

⁸ Очевидно, что подобные революционные представления угрожают устоявшемуся постсоветскому научному порядку.

⁹ Термин «римское право» в первую очередь относится к правовой системе Древнего Рима с момента основания города в 753 г. до н. э. до падения Западной Римской империи в V в. н. э. Позже он использовался в Византийской империи (Восточная Римская империя) до 1453 г. «Римское право» также используется для обозначения правовых систем, применяемых в Западной Европе вплоть до 18 в., известных как *ius commune*. См., например, [Электронный ресурс]. URL: <https://www.linkedin.com/pulse/importance-roman-law-from-ancient-times-modern-systems-lucio-forgione> (дата обращения: 20.10.2021).

¹⁰ Вероятно, появившегося около 900–800 гг. до н. э.

¹¹ Покровский (1998), гл. V.

¹² Согласно экзегетическому учению, право и закон идентичны, а другие источники права — обычаи, наука, прецедентное право, естественное право — имели лишь второстепенное значение. См., например, van Caenegem (1992), p. 191.

¹³ Значительным шагом в истории римского права стало восстановление *Corpus Juris Civilis* и, в частности, его дигесты (Digest) или пандекты (Pandect) гражданского права, которые содержали выдержки из авторитетных трудов ведущих римских юристов, в XI в. в Италии, что положило начало академическим исследованиям и преподаванию римского права в Западной Европе.

¹⁴ Вершин теоретического развития римское право достигло в рамках германской концептуальной юриспруденции, которая представляет собой концептуально закрытую систему гражданского права.

В свою очередь, восточная ветвь римского права¹⁵, на протяжении веков используя наследие Юстиниана, впоследствии утратила как таковую свою новизну и универсальность¹⁶.

Основные понятия

В статье рассматриваются вопросы, связанные с законами, с точки зрения правового дискурса. Свобода ведения предпринимательской деятельности, включая свободу заключения договоров, является основным принципом западного правового дискурса, который сформировался на базе торговых обычаев. Эти обычаи представляли собой зачатки *lex mercatoria*, которые в результате привели к формированию коммерческого права. Даже в процессе оформления права в законодательство, что характерно для континентального права, закон, регулирующий предпринимательскую (коммерческую) деятельность, хотя и был призван обеспечить государственное регулирование этой деятельности, сохранил характер диспозитивности и саморегулирования, а также свою эффективность, в частности, за счет признания регулирующего значения деловых обычаев.

Ядро правового дискурса составляют законы или законодательные нормы в континентальном праве и обязательные для применения судебные решения по рассмотренным делам — в системе общего права. Как законодательные нормы, так и судебные решения являются конструктивными элементами национальных правовых систем, которые обычно включают также обычаи и правовую доктрину. Все они представляют собой правовые источники, понятия и теоретическое обоснование которых стали необходимы в связи с систематизацией модернизированного западного права, принявшего форму кодификации в странах континентального права, начатой в начале XIX в. и заменившей традиционную партикулярность правового регулирования. Именно развивающаяся рыночная экономика и политическая демократизация предполагали четко функционирующий правовой порядок, в котором предсказуемость и равенство были важными ценностями, что привело к необходимости формирования нормативной теории, объясняющей, как разные источники права должны соотноситься друг с другом. Следовательно, континентальный правовой формализм, основанный на новой концепции источников права, привел к тому, что письменные нормы стали наиболее важным источником права и кодификация норм (на национальном уровне) стала необходимостью. Подобная предсказуемость правового регулирования обеспечивалась теорией *stare decisis* (господствующая сила прецедента) в общем праве¹⁷.

Систематизация западного права подкреплялась теорией права, представленной в основном конкурирующими теориями позитивизма и естественного права. Концепция источника права была особенно необходима для теоретического обоснования позитивного права, чтобы избежать дальнейшего обращения к доктринальной схоластике или метафизике, объясняющей происхождение права как присущего природе человека или экзистенциальному мышлению.

В современной доктрине континентальное право и прецеденты общего права как источники права рассматриваются как равнозначные, но при этом вопросы, связанные с законодательством, и вопросы, связанные с судебными решениями, подразделяются на вопросы законодательства или легиспруденции и юриспруденции, которые относятся к правоприменению. Также считается важным, например, в финской правовой доктрине, чтобы в правовом дискурсе юридическая наука, а также история, социология и философия права отличались, в частности, от юриспруденции из-за своего различного научного характера — юриспруденция имеет дело с компетенциями, ориентированными на судебное правоприменение. В свою очередь, юридическая наука в настоящее время направлена в основном на обеспечение существования правовой системы и ее когерентности.

Правовыми источниками в нормативистском аспекте считаются только те источники, которые официально включены в соответствующий перечень, тогда как в дескриптивном аспекте они означают любой фактор, который повлиял на юридическое решение, в том числе такой, который признается только как принадлежащий правовому дискурсу в другой правовой системе. С нормативной точки зрения основным правовым источником в континентальном праве является (писаный) закон или статут, тогда как в общем праве — прецедент. В качестве дескриптивно существующих правовых источников можно упомянуть культурные факторы и реальные аргументы¹⁸.

Генезис российского права

Российское право¹⁹ и, соответственно, его правовой дискурс имеют определенные особенности, обусловленные историческими факторами, в частности источником его формирования. Исторически российское право

¹⁵ Когда *Corpus Juris Civilis* был переведен на греческий язык, поскольку он стал преобладающим языком Восточной Римской империи.

¹⁶ По сравнению с Византией формирование современного западного государства происходило в иной ситуации, которая способствовала интенсивному государственному и общественному строительству, где новые социальные отношения и институты возникли вместе с новым правом. См. Хвостова (1998), с. 2.

¹⁷ См. Pihlajamäki (2020), p. 1145.

¹⁸ Реальные аргументы означают, например, аргументы, которые используются или могут быть использованы в прагматической попытке установить веские основания для убеждений и действий.

¹⁹ Российское право, особенно гражданское право, где основным источником права является писаный закон или законодательное право, разделяет традицию континентального права. Континентальное право характеризуется как нормативная правовая система, касающаяся априори фиксированных социальных поведенческих правил, применимых к конкретным случаям социальных коллизий посредством догматической, изначально экзегетической интерпретации. См., например, Orlov (2019), p. 118.

сформировалось на базе древних обычаев, отражающих аграрные корни российской культуры, а также на основе наследия византийского канонического права²⁰ и влияния западного права. В частности, западное право в условиях городского развития страны в целом считалось идеалом, к которому нужно стремиться, и для констатации успешных достижений в этом направлении часто использовались риторические средства²¹.

Присоединение к византийскому и римскому праву

Принятие христианства великим князем Киевским Владимиром в 988 г. открыло Руси богатство канонического права Византии — православное христианство стало неотъемлемой частью русской культурной самобытности²².

В этот период Византия после периода правления Юстиниана была еще на пике своего развития. Византийская империя была одним из самых развитых в военном и культурном отношении государств в то время, а система государственного управления империей была в существенной степени централизованной, авторитарной и бюрократической. Кроме того, Византийская империя была теократией, в которой религиозная и государственная власть были едины²³ согласно (византийской) идее симфонии²⁴ власти церкви и государства^{25, 26}. Однако присоединение России к Византийской церкви²⁷ и византийскому праву не было законодательно закреплено. Канонические и правовые реалии, а также культурные и социально-политические реалии Византии и Руси существенно различались, поэтому использование имперских законов и канонов на территориях новопросветленных варваров²⁸ казалось невозможным. Следовательно, византийские канонические правила могли применяться на Руси только постольку, поскольку они были признаны церковью и князьями определенного церковно-политического центра²⁹.

Интеграция Руси в византийскую культуру и в особенности церкви происходила посредством использования кириллицы³⁰ в церковнославянском языке, после того как Библия была переведена на славянский язык. Это означало не просто создание славянской письменности, но и формирование языка, который стал основным литургическим языком всей Восточной церкви, старославянской церкви³¹. Получив свое дальнейшее развитие в качестве национальных языков, старославянский язык продолжает оставаться языком православных славянских церквей³². В отличие от латыни, в частности научной латыни, которая является языком философского анализа, церковнославянский язык, сложившийся в XIV в. и до сих пор используемый в Русской православной церкви,

²⁰ Каноническое право обычно означает регулирование вопросов, связанных с религией. Особенностью византийского канонического права было то, что оно явилось результатом процесса сближения источников как церковного, так и гражданского происхождения.

²¹ Обычно, и особенно в отношении России, в надежде на желаемое будущее часто используются понятия и метафоры для замены реальных объектов, а при отсутствии реального содержания понятие или метафора подкрепляется ее идеологическими проекциями.

²² После того как монголы разрушили Киев в 1240 г., единственным оставшимся источником идентичности был религиозный и культурный союз с Константинополем. См., например, [Электронный ресурс]. URL: <https://www.learnrussianineu.com/religion-russia-history-russian-orthodox-church> (дата обращения: 20.10.2021).

²³ Император считался одновременно главой государства и живым воплощением Иисуса Христа на земле. См. [Электронный ресурс]. URL: <https://studyres.com/doc/12152392/the-byzantine-empire> (дата обращения: 20.10.2021).

²⁴ Определение различных видов общественных отношений посредством терминов из области теологии и политической ортодоксии было обычным явлением в византийской цивилизации. См., например, Хвостова (1998), с. 21 и 35.

²⁵ Симфония церкви и государства в качестве правовой доктрины была сформулирована императором Юстинианом в Новелле 6535 г., и она охотно используется постсоветской ортодоксальной церковью в России в качестве идеальной модели церковно-государственных отношений даже в настоящее время. См. Antonov (2020), p. 552–570.

²⁶ Так, режим управления в Византийском государстве предполагал, что суверен являлся одновременно главой государства и церкви, имел абсолютную власть и юрисдикцию по отношению ко всему церковному государству.

²⁷ Выбор религии, скорее всего, был обусловлен политическими причинами. Во-первых, славяне имели длительные отношения с Византийской империей. Во-вторых, в X в. Византийская империя была одним из самых мощных в военном и культурном отношении государств. Интеграция с ней на религиозной основе была чрезвычайно выгодна молодому государству. Кроме того, продвигая экономическую, культурную и религиозную близость с Византийской империей и другими православными государствами, Русская церковь выступала против римско-католической веры, способствуя изоляции от стран Западной Европы и культурных процессов, которые там происходили. См., например: [Электронный ресурс]. URL: https://russia.rin.ru/guides_e/6483.html (дата обращения: 20.10.2021).

²⁸ Так называли Русь в Римской империи. Подробнее о греко-византийской концепции варварства и об отношении византийцев к Руси см.: Иванов (2003), с. 19–21, 169–172 и 209–223.

²⁹ См., например, Smith (1996), p. 2.

³⁰ В России кириллица была реформирована во времена Петра Великого, который стремился сблизить Россию с Европой. Последние существенные изменения в кириллицу были внесены после Великой Октябрьской революции. С 1918 г. русский алфавит не менялся. См. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alanier.at/Orthodoxy.html> (дата обращения: 20.10.2021).

³¹ В течение очень короткого времени (868–886 гг.) старославянский язык был признан Римом в качестве литургического языка, но он был запрещен в 886 г. Папой Римским, что считается важным шагом к Великому расколу между Восточной и Западной церковью, между Византией и Римом.

³² В средневековой России церковнославянский язык был языком ученых, как и латынь в Западной церкви.

является священным языком для богослужения и песнопений, гимнов³³. Как результат в рамках применения законов, принятых в Восточной Европе, невозможно было осуществить какой-либо практический синтез между писанным римским правом Византии и местными народными законами Руси³⁴. Примечательно также, что православие было принято на Руси в то время, когда период его догматического развития в Византии закончился. Таким образом, русское религиозное сознание восприняло христианское учение как законченное и не подлежащее анализу. Все это привело к тому, что взгляд на фундаментальные религиозные вопросы, требующие осмысления и анализа, не укоренился в России. Некритическое отношение к теоретическому знанию также было (и остается) характерным для русской традиционной социальной, в частности социально-научной, мысли, ориентированной на исследование и разработку (в первую очередь универсальной) истины, составляющей систему линейно накопленных знаний³⁵.

В течение первых пяти столетий Русская церковь подчинялась патриарху Константинополя, который назначал главу Русской церкви из числа греческих церковников. Ситуация изменилась в 1051 г., когда великим князем Ярославом Мудрым впервые митрополитом Русской церкви был назначен не грек. Де-факто Русская церковь стала независимой 15 декабря 1448 г., когда Москва не поддержала унию Римской и Византийской церквей и назначила своего собственного главу Русской церкви. Позднее, в конце XVI в., Русская церковь была признана независимой де-юре, митрополит получил статус патриарха, формально равнозначный по правовому статусу греческим патриархам³⁶. После падения Константинополя в 1453 г. Русская церковь под идеей «Москва — Третий Рим» объявила себя единственной наследницей истинного учения Христа³⁷.

Таким образом, российская правовая традиция в первую очередь основана на влиянии Византийской империи с ее правом, которое, по сути, было продолжением римского права с усилением христианского влияния. Фактически российское гражданское право, включая его положения о регулировании предпринимательской деятельности, как и все российское право в целом, доктринально основано на византийском каноническом праве³⁸. Что касается западного влияния, то только с появлением Российской империи в начале 18 в. и ориентацией на Запад Петра Великого влияние европейской традиции привело к изменениям в традиционном российском праве.

*Правовое и социальное развитие России*³⁹

Первой попыткой кодификации русского обычного права стала «Русская правда», составленная около 1016 г. «Русская правда» считается самым ранним из сохранившихся сборников российских законов и содержит нормы уголовного, обязательственного, наследственного, семейного и процессуального права⁴⁰. В «Российской правде» содержались нормы, регулирующие наказания за убийство в рамках кровной мести и денежные штрафы за причинение ущерба. Первые письменные законодательные акты в России были сосредоточены скорее на уголовных, чем на гражданских делах, и на регулировании семейных взаимоотношений. Как и на Западе, русское общество в XI в. эволюционировало в феодальное государство, в котором феодальные отношения, однако, слабо определялись обычным правом⁴¹. Его можно охарактеризовать как «феодализм без феодального права». В более поздних версиях «Русской правды» можно увидеть византийское влияние, например, появляются положения о том, что хозяева должны нести ответственность за преступления, совершенные их рабами. Также Соборное уложение 1649 г., которое является первой попыткой кодификации русского законодательства, отражает влияние византийского (римского)

³³ См., например, Chulev (2015).

³⁴ См. Giaro (2015), p. 314–315.

³⁵ По данному вопросу см., например, Зеньковский (1989), с. 3; Мамзин (2008), с. 136; Kourany (1998), p. 254–257; Честнов (2004), с. 16–19.

³⁶ В 1721 г. Московский патриархат был упразднен Петром Великим, и Русская православная церковь была подчинена государству в лице Священного правящего синода, Министерства церковных дел под руководством мирского обер-прокурора; затем Священный синод был упразднен в 1918 г. вместе со всеми другими руководящими учреждениями имперского режима. Патриархат был восстановлен в России в 1943 г.

³⁷ В целом не все византийские доктрины и идеи были безоговорочно приняты в России. Особенно после подписания Флорентийской унии в 1439 г. с Папой и падения Константинополя в 1453 г. в Москве укрепилось мнение, что греки (византийцы) были наказаны Богом за уклонение от веры и только в России сохранили истинную веру, что привело к формированию доктрины Третьего Рима, согласно которой исторической наследницей Римской и Византийской империй является Россия. См. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.geopolitica.ru/en/1068-the-state-and-the-church-in-russia.html> (дата обращения: 20.10.2021). Сегодня Русская православная церковь имеет достаточно большое влияние в обществе, и это иногда играет важную роль в политической жизни страны. См. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.learnrussianineu.com/religion-russia-history-russian-orthodox-church> (дата обращения: 20.10.2021).

³⁸ Однако даже чрезвычайно сильное влияние православной культуры Византии не могло компенсировать в России отсутствие римского гражданского права, которое повсюду в континентальной Европе способствовало развитию индивидуализма и гражданского общества.

³⁹ Подробнее об истории России см., например, Мунчаев, Устинов (2009).

⁴⁰ Первые российские законодательные акты служили судебным целям.

⁴¹ Феодализм в Западной Европе стал приобретать национальный характер в период между 1050 и 1150 гг. путем разработки феодальных и манориальных законов. Однако Россия оставалась изолированной от этих событий.

права. Соборное уложение действовало до конца XIX в., когда в 1832 г. было заменено Сводом законов Российской империи⁴².

Хотя нормы византийского канонического права⁴³ сначала были предназначены для решения вопросов, связанных с православной религией, они тем не менее были результатом процесса конвергенции источников как церковного, так и гражданского происхождения, где нормы гражданского права не могли противоречить канонам. Начиная с конца VI в. сборники канонического права, так называемые номоканоны, издаваемые в Византии, объединяли церковные (канонические) нормы и секулярные нормы или нормы империи. Один из самых важных номоканонов Византии «14 титулов»⁴⁴ был переведен на славянские языки и передан Русской церкви; в XII в. он был пересмотрен и дополнен прологом и комментарием Теодора Вальсамона, который был самым известным знатоком канонического права Константинополя того времени^{45, 46}.

Русская версия номоканона, так называемая Кормчая книга⁴⁷, включала правила, применимые не только к религиозным вопросам, но и к судебной и административной деятельности по светским вопросам. Кормчая книга была официально признана (Русским) Синодом и включена в Свод законов. Затем в 1839 г. она была частично заменена новой (актуальной) книгой канонических законов, Книгой правил, из которой были исключены устаревшие и нерелевантные положения⁴⁸.

Роль греческих священнослужителей, которые были хорошо образованы, в содействии правовому и общественному развитию в России была очень важна. В условиях неразвитости государственных институтов священнослужители должны были действовать от имени государства. Следуя византийской традиции, церковь поддерживала государство в обеспечении общественного порядка и даже нравственности, особенно в семейных отношениях⁴⁹.

В частности, православное духовенство сыграло важную роль в развитии древнерусской юриспруденции, поскольку располагало юридическим материалом, отражающим достижения византийского права, основанном на лучших трудах римских ученых-правоведов. Правовой материал, привезенный священнослужителями, касался не столько законодательства, сколько юридической науки и, в частности, навыков разработки, классификации и систематизации юридического материала, навыков, которые они приобрели при изучении священных текстов, применяя логические методы. Собственно, Кормчая книга была примером изложения правовых норм, построенных не на устаревших обычаях или случайных решениях властей, а на детально разработанных и признанных правовых принципах, соответствующих актуальным потребностям общества^{50, 51}.

Таким образом, русская Кормчая книга (номоканон), за которой последовала Книга правил, предназначенная для использования в качестве руководства в церковном управлении и церковном суде, создала, благодаря своему высокому теоретическому и техническому уровню, основание для имплементации конструкций французской экзегетической юриспруденции, а затем и немецкой концептуальной юриспруденции (пандект) в российское гражданское право. Более того, основные положения русского канонического права без привязки к какой-либо правовой, в частности, гражданско-правовой традиции стали платформой для ценностной ориентации России и ее права, берущей свое начало в православном христианстве⁵², где право в значении «правда»

⁴² См., например, Smith (1996), p. 2; Avenarius (2014), p. 140–147.

⁴³ Правовые нормы византийского канонического права могут быть формально выстроены в следующую иерархию: 1) писанный закон, 2) обычай, 3) судебный прецедент, 4) аналогия с действующим законом, 5) авторитетное мнение. Однако наивысшим критерием для определения приоритета источника является первоисточник канонического права, то есть воля Божья. См. Kaufhold (2012), p. 215–342; Цыпин (1994).

⁴⁴ Соборные каноны в первой части являются основными текстами греческого православного церковного права до настоящего времени.

⁴⁵ В его Схолии (пояснительной записке) текст перефразирован, интерпретируются сложные концепции, делается ссылка на причины, которые привели к введению в действие канонов, текст сравнивается с аналогичными канонами, отмечаются конфликты с текстами, содержащими противоположные или разные позиции, и предпринимается попытка согласования противоречий. Экзегетический метод Вальсамона в целом аналогичен методу, принятому современными канонистами Латинского Запада.

⁴⁶ Больше по данной теме см., например, Hartmann & Pennington (2012), p. 115–169.

⁴⁷ Больше по данной теме см., например, [Электронный ресурс]. URL: <https://omolitvah.ru/eto-interesno/chto-takoe-kormchaya-kniga> (дата обращения: 20.10.2021).

⁴⁸ Больше по данному вопросу см., например, Муравьев (2003), с. 318–325.

⁴⁹ Русская православная церковь никогда не претендовала на политическую и юридическую автономию и полностью поддерживала союз с светской властью, хотя их компетенция была различна. См. Fogelson (2015), p. 41; подробнее см. Дорская (2016), с. 1.

⁵⁰ Подобный стиль краткого юридического изложения, основанный на синоптических византийских кодификациях, стал популярным в России. Это усилило развитие российского права в сторону его абстрактности.

⁵¹ Больше по данному вопросу см., например, Муравьев (2003), с. 318–325; Ключевский (2000), с. 328–330; Томсинов (2009), с. 14–15.

⁵² К сожалению, фактов какого-либо практического положительного воздействия российского канонического права на обычную светскую жизнь я не проследил. Более того, в России общеизвестно, что позитивное (писаное) право как средство государственного управления было неизвестно в царской России, фискальные интересы казны были главной заботой российского законодателя. Фактически и крестьяне как частные лица не были юридическими субъектами, в основном они жили в соответствии с обычаями. Кроме того, утилитарное отношение государства к гражданам и, наоборот, традиционная проблема российского общества, — и жить по закону в России по-прежнему непросто. См. Фогельсон (2015), с. 41–50.

(кодификация позитивного права) также отождествляется с правом и справедливостью, подразумевая равенство и даже истину (*veritas*). Таким образом, российское право имеет свои корни в византийской традиции канонического права и направлено на объединение позитивного права и моральных ценностей, поиска истины, часто даже за счет экономической рациональности.

Поскольку Византийская, как и Русская, церковь была тесно связана с государством, религиозные и светские вопросы не были должным образом разграничены, а нормы канонического права в целом включались в общую систему государственных законов⁵³ с оговоркой, что такие законы подпадают под действие власти императора как универсального и абсолютного законодателя, который был главой и церкви, и государства⁵⁴.

Итак, следуя византийской традиции⁵⁵, царская Россия была идеократическим государством, и воля монарха была единственным легальным источником закона, жизнь в стране регулировалась множеством нормативных актов, но точных законов не было⁵⁶.

Российское общество в первую очередь было построено как иерархическое общество, разделенное на классы. Государство контролировало все социальные классы и институты, включая церковь; кроме того, корпус государственных служащих (и в принципе все социальные группы несли обязанности) был классом, зависящим от царя и отдельным от общества в целом⁵⁷. Идеологическая база была призвана поддержать целостность общества. Помимо православия она включала в себя соборность и державность. Соборность означала форму социальности (или соборного единства), которая выражает и воплощает единство и свободу его членов одновременно^{58, 59}.

В свою очередь, державность или государственность, или примат государства, означает доминирование вертикальных общественных отношений, при которых интересы индивидов подчинены интересам более высокого уровня, обычно персонифицируемые в государственной власти, а также означает традицию апеллировать не к закону, а к власти чиновника⁶⁰.

Укрепление власти государства и, в частности, его главы было главной задачей реформ царя Петра в области права. Также Екатерина II (1762–1796) и Александр I (1801–1825) в своих попытках модернизировать российское общество и право в соответствии с западными либеральными идеями и моделями ясно продемонстрировали свое нежелание принимать какие-либо юридические ограничения своей власти в качестве государя. В целом использование закона и правовой системы для усиления власти правителя — характерная черта российской правовой культуры. Личная власть царя во все времена превосходила любые правила, законы или статуты, и любое социальное улучшение в стране могло быть реализовано только на основе решения просвещенного монарха. Еще в XIX в. российский император издавал законы и следил за их соблюдением. Он также был верховным судьей и главным распорядителем финансов государства⁶¹. Административное регулирование всегда было доминирующим в развитии права в царской России и позже. Централизованное осуществление власти, заимствованное из византийского права, нашло отражение в детальном регулировании жизни, а часто и в произвольной регламентации жизнедеятельности в России⁶². Что касается немецкой концепции *Rechtsstaat*, или правового государства, то в российской конституционной мысли она получила развитие и стала называться «правовым государством» только с 1880-х гг.⁶³

Устранение последствий запоздалой модернизации было главной заботой России при разработке современной правовой системы, которая должна соответствовать потребностям экономического развития. Социально-экономическое развитие России действительно было взаимосвязано с развитием современного российского права. Экономические и культурные различия в царской России были препятствием для формирования единых идеалов семейного, личного и имущественного права, которые были необходимы для достижения единой системы норм гражданского права; однако все попытки унифицировать законодательство потерпели неудачу, хотя собиране правовых норм в своды законов началась в России в 1649 г. Более того, торговые обычаи традиционно

⁵³ Только между XI и XII вв. на византийском Востоке и латинском Западе юриспруденция приобрела характер самостоятельной дисциплины с собственным методом.

⁵⁴ Идеал закона в Византии был связан с концепцией самодержавной власти царя, потому что император был воплощенным законом, номосом. Следовательно, если вы даете чему-то имя, вы наделяете его силой, а когда вы называете что-то законом, это становится очень торжественным и строго соблюдаемым. См. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavie.ru/49277.html> (дата обращения: 20.10.2021).

⁵⁵ В отличие от римских церквей, православные церкви являются национальными церквями, священники и патриархи всегда считали себя первыми патриотами страны, и их самой важной целью было служение своему народу.

⁵⁶ См. Orlov (1999), p. 359–360.

⁵⁷ Даже дворяне были освобождены только во второй половине 18 в.

⁵⁸ Члены такого единого общества одновременно находятся в состоянии коллективного объединения и в то же время совершенно свободны.

⁵⁹ См. Нору́ (2011).

⁶⁰ Больше по данному вопросу см., например, Лоскутов, Трибунская (2015), с. 345–354.

⁶¹ Больше по данному вопросу см., например, Боханов (2002) и Боханов (2004).

⁶² См., например, Smith (1996), p. 8; Хойман (1991), с. 122–123.

⁶³ См. Giaro (2015), p. 316, и материалы, на которые он ссылается.

игнорировались в российском законодательстве, а коммерческая деятельность не считалась соответствующей статусу высших классов в царской России^{64, 65}.

Более того, сложившаяся структура феодального общества⁶⁶ и, в частности, крепостное право лишали крестьян, составлявших большинство населения России, права заниматься коммерческой деятельностью и существенно сдерживали развитие товарного производства в России, поскольку царское сельское хозяйство в России⁶⁷ было в основном самодостаточным. Даже согласно Уставу городов 1875 г. торговая деятельность была статусной привилегией купцов. На самом деле российское общество не было хорошо знакомо с традициями рыночной экономики. Сильные предприятия, независимые от государственной власти, в России отсутствовали, а хозяйственная деятельность в основном подчинялась публично-правовому регулированию, направленному в первую очередь на обеспечение публичных интересов⁶⁸.

В частности, в XIX в. капиталистическое развитие в России столкнулось с препятствиями, связанными с господствующей социальной структурой, особенно с самодержавием и крепостничеством. Крепостное право все еще ограничивало развитие рынка и предпринимательства; только часть владельцев поместий сумела, хотя и с трудом, приспособиться к рыночной экономике, но и эта часть впала в кризис после отмены крепостного права (1861 г.), потому что дворяне не были способны использовать оплачиваемый труд⁶⁹.

Таким образом, условий для органичного развития капиталистической рыночной экономики было недостаточно. Непризнание торговых обычаев и фактическое отсутствие свободных и независимых купцов были реальными препятствиями на пути экономического развития России. Государство все же предпринимало усилия по развитию бизнеса законными средствами, а развитие промышленности и торговли стало приоритетом в политике правительства, особенно начиная с XIX в. В период между 1861 и 1874 гг. Александр II издал декрет о своих реформах, которые касались социальной, судебной, образовательной, финансовой, административной и военной систем России. Реформы привели к высвобождению примерно 40% населения от крепостного права, к созданию независимой судебной системы, внедрению самоуправляющихся советов в городах и сельских районах, ослаблению цензуры, изменению военной службы, укреплению банковского дела и предоставлению университетам больше автономии⁷⁰. Кроме того, в XIX в. были приняты многие традиции и институты западноевропейского гражданского права, закон стал основным источником права, а обычаи отошли на второй план. В частности, была примечательна вторая половина XIX в., когда торговое право начало выделяться из гражданского права и Статут о торговле, реформированный в 1887 и 1893 гг., разрешал коммерческую деятельность любому, независимо от статуса. Также применялись коммерческие обычаи в соответствии с ним, но с учетом установленных ограничений. Однако торговое законодательство содержало больше организационных норм, чем норм частного права⁷¹.

Влияние римского (частного) права

С возникновением Российской империи в начале XVIII в. и из-за политики вестернизации Петра Великого под европейским влиянием, основанным на римском праве, традиционное российское право начало меняться, а римское право начало влиять на российское право косвенно через воздействие идей западноевропейского, прежде всего французского и немецкого, права⁷². Актуальность римского (частного) права в России была обусловлена необходимостью модернизации России и ее правовой системы с учетом опыта Западной Европы по развитию современного, в частности, гражданского права, основанного на римском праве.⁷³ Под влиянием,

⁶⁴ От дворян не ждут, что они будут заниматься какой-либо работой в России, как и везде в традиционно цивилизованных странах и даже в нецивилизованном мире, если это возможно; это особенно касается мужчин. Те же ценности особенно разделяют дети «новых» дворян в нынешней России.

⁶⁵ См. Пугинский (2013), с. 25.

⁶⁶ В юридическом смысле российское общество делилось на две совершенно разные части: крестьяне, жизнь которых регулировалась обычным правом, и привилегированные группы, для которых принимались законы; у каждого сословия были свои права и обязанности.

⁶⁷ В абсолютистской России (конец XVII — первая половина XIX вв.) возникающие промышленные и профессиональные корпорации должны были выживать в установившейся феодальной и абсолютистской системе. Однако были крестьяне, которые стали успешными купцами и даже уравнились с помещиками, которым надлежало служить государству в качестве государственных служащих. См. Мунчаев, Устинов (2009), с. 44.

⁶⁸ Больше по данному вопросу см. Orlov (1999), p. 363, и цитируемые источники.

⁶⁹ Больше о капиталистическом развитии России см., например, Мунчаев, Устинов (2009), с. 138–150; также Orlov (1999), p. 338, и цитируемые в них источники.

⁷⁰ Некоторые реформы Александра II были весьма успешны, особенно в части изменения системы местного самоуправления и судебной системы. См., например, Butler (2009), p. 31–32.

⁷¹ Но развитие российского торгового права как самостоятельной дисциплины длилось недолго, поскольку созданная в 1884 г. Комиссия по подготовке Гражданского кодекса заявила, что его нормы относятся к гражданскому законодательству.

⁷² Таким образом, Византия не была каналом имплементации римского (гражданского) права в российское право, и на самом деле *Corpus Iuris Civilis* — ни оригинальный латинский текст, ни его греческая версия конца IX в., названная *Базиликами*, — не был известен в России до конца XVII в.

⁷³ До XIX в. в России не было ни науки права, ни юридической литературы, ни профессии юриста западного типа, связанной с гражданским правом. См. Avenarius (2014), p. 231–270.

например, французского экзегетического подхода к закону, который требовал строгого соблюдения закона и игнорировал доктринальные конструкции, законодательная работа в России достигла значительных результатов. В частности, был издан Свод законов 1832 г.⁷⁴, который включал нормы публичного, гражданского, административного и процессуального права; причем его часть, касающаяся частного права, включала также некоторые римско-правовые транспланты. В целом Свод законов был написан казуистическим языком, был достаточно бессистемным, и в нем отсутствовала какая бы то ни была методика составления. На самом деле это была скорее компиляция, чем кодификация⁷⁵.

Значительную роль в модернизации российского права применительно к римскому праву сыграл Правительствующий сенат, который был законодательным, судебным и исполнительным органом российских императоров, учрежденный Петром Великим и ставший в XIX в. высшим судебным органом России. Например, именно Кассационный суд по гражданским делам Правительствующего сената окончательно признал различие между частным и публичным правом в российской юридической практике^{76, 77}.

В особенности большое внимание в России привлекало германское право, и российские ученые интенсивно посещали немецкие университеты для изучения римского права. Еще в конце XIX в. в Германии, как и в других странах Западной Европы, действовало римское право, и нормы *Corpus Juris Civilis* непосредственно применялись на практике. Преподавание пандектного права и экзегеза (толкования) римских юридических текстов было очень важным в Германии из-за особенностей правового регулирования (или существования многочисленных правовых систем) в стране. Более того, изучение немецкого права рассматривалось в официальной России как лучшая альтернатива революционным естественноправовым идеям, возникшим на базе Французской революции⁷⁸.

Следующим значительным шагом в развитии российского гражданского права стал проект Гражданского кодекса, в котором была применена немецкая пандектная доктрина, а это означало научную рационализацию традиционного правопорядка в России. Особенно сильным было влияние германского частного права на российские законопроекты. Российские институты были адаптированы к образцам римского права в духе пандектной науки⁷⁹. Однако кодификация российского гражданского законодательства не произошла из-за Первой мировой войны, но проект Гражданского кодекса внес свой вклад в содержание Гражданского кодекса советского периода (1922 г.)⁸⁰.

Модернизация имперской (абсолютистской) России и ее капиталистическое будущее завершилось русской революцией 1917 г. Усилия государства по модернизации положили начало противоречивому периоду истории России.

Еще в начале XX в. последний русский царь Николай II (1895–1917 гг.) продолжал идеократическое правление, искренне веря в божественное происхождение своей власти. Он отказался от престола слишком поздно, когда страна столкнулась с катастрофой, связанной с неудачным участием в Первой мировой войне и революциями.

Советская и современная Россия

За революцией последовал период социалистического строительства общества, который включал также принятие кодификации гражданского права, адаптированного к потребностям нового общества. Первый Гражданский кодекс советского периода (1922 г.) был инструментом перехода от капиталистического общества к социалистическому. Принятие кодифицированного гражданского права все же продемонстрировало некую преемственность между дореволюционной и советской правовой системой. В частности, преемственность проявилась в административном праве, а также в других отраслях публичного права⁸¹.

Предполагалось, что юридическая наука сыграет значительную роль в построении нового социалистического общества. В соответствии с марксистской юридической наукой ход истории в новом советском видении определялся универсальными законами (закономерностями), прежде всего средствами производства и классовой борьбой⁸².

⁷⁴ Это произошло в результате заброшенных из-за наполеоновского вторжения 1812 г. планов по принятию в России гражданского права французского образца. См. Avenarius (2014), p. 89 and 91.

⁷⁵ Ibid. P. 202–203.

⁷⁶ Ibid. P. 319–321.

⁷⁷ Римское право также подвергалось критике в России. По словам Победоносцева, который был консервативным политиком и обер-прокурором Синода Русской православной церкви, в отличие от римского права с его неограниченной индивидуалистической концепцией собственности, российское право было ориентировано на коллективное сознание и иерархический дух православия. См. там же, с. 309.

⁷⁸ См. Рудоквас (1998).

⁷⁹ См. Avenarius (2014), p. 120–125 and 532.

⁸⁰ Подробнее о развитии России в период с XIX в. до начала XX в. см., например, Мунчаев и Устинов (2009), с. 138–158 и 198–207; а также Orlov (1999), p. 363–364, и цитируемый там материал.

⁸¹ Giago (2015), p. 316–317.

⁸² Следовательно, история права, в том числе византийское право, была отодвинута на второй план по сравнению с экономикой и классовой борьбой.

Это видение было связано с верой в разумность человека и его способность построить идеальное общество, основываясь на революционном видении истории. Право, в свою очередь, понималось в соответствии с принципом революционной законности как инструмент управления и принуждения в интересах правящего класса, означающий в социалистическом обществе правовую политику, направленную на достижение политических целей государства законными средствами⁸³. Применение такой политики привело к появлению в Советском Союзе правовой науки, основанной на положениях марксизма, социологического подхода и концепций, характеризующейся крайним догматизмом, опорой на власть в качестве последнего аргумента и самодостаточностью⁸⁴.

За кодексом 1922 г. последовал Гражданский кодекс 1964 г., который стал основным гражданским законодательным актом социалистического общества⁸⁵. В соответствии с кодексом хозяйственная деятельность в Советском Союзе регулировалась хозяйственным правом, а также положениями гражданского права, усиленными императивными нормами, касающимися заключения договора и его содержания, а также разрешения споров. Промышленность и торговля стали приоритетными направлениями деятельности государства, в то время как деятельность частного бизнеса в Советском Союзе была строго ограничена и даже запрещена. Значимым исключением в истории российской хозяйственной культуры являются кооперативы, представляющие собой современную модификацию традиционной русской артели, объединения рабочих, иногда носящие черты товарищества⁸⁶. В советской экономике кооперативы в форме колхозов играли важную роль. То же самое касалось производственных кооперативов до «модернизационных» реформ Хрущева, направленных к «светлому коммунистическому» будущему, в конце 1950-х гг., когда производственные кооперативы были поглощены государственным сектором и практически любой вид самостоятельной предпринимательской деятельности стал официально признаваться преступлением. Однако в 1980-х гг. кооперативы пережили ренессанс, дав импульс развитию частного предпринимательства в России⁸⁷.

Научно обоснованная, управляемая сверху социалистическая экономическая политика преуспела в построении основ современного общества в Советском Союзе благодаря строгой, а иногда даже чрезвычайно жесткой мобилизации ресурсов. Мобилизация означала не столько использование принудительных мер, большей частью дисциплинарных, а сколько обращение к общероссийскому сознанию, что подразумевало использование идеологических и пропагандистских средств с применением метафизического языка, сопоставимого с тем, который использовался в Византийской империи. Но начиная с конца 1960-х гг. дальнейшее развитие советской экономики столкнулось с проблемами, несмотря на обещания «научно доказанного коммунистического будущего».

Строительство «социалистического будущего» было прервано перестройкой, начавшейся в середине 1980-х гг., когда Михаил Горбачев, последний глава Советского Союза, открыл «тоталитарные двери» для избавления от социалистического прошлого. Благодаря массивной пропаганде реформ, перестройка вызвала массовый энтузиазм обращения к капиталистической альтернативе. Однако «свободная рыночная экономика и «естественное капиталистическое развитие», признанные с научной точки зрения заслуживающими доверия, и даже в качестве истины в процессе проблематизации социалистической экономики в 1990-е гг.⁸⁸ не привели к особому успеху, за исключением тех благ, которыми воспользовалась активная часть советской правящей элиты посредством приватизации государственной собственности.

В результате проведения реформ, начавшихся в конце советского периода, Россия стала независимым государством с собственным законодательством, включая конституцию и Гражданский кодекс, многоконфессиональным и политически плюралистическим обществом⁸⁹.

Действующий Гражданский кодекс 1994–2006 гг. был призван стать основой рыночной экономики и либерального общества в России, он ввел сначала коммерческие обычаи, а затем обычаи в целом в качестве правового источника в российское гражданское право⁹⁰. Предприятия являются независимыми юридическими лицами и в основном действуют в соответствии с требованиями гражданского законодательства, которые позволяют применять обычаи, в том числе торговые обычаи, и ведут свою деятельность посредством контрактов.

⁸³ Фактически коммунистическое правление в Советском Союзе было идеократическим. В частности, это касается революционных времен, а также хрущевского периода с карикатурной верой в победу коммунизма как самой научной теории.

⁸⁴ См., например, Poldnikov (2019), p. 150–155.

⁸⁵ См., например, Ostroukh (2013), p. 373–400.

⁸⁶ Первоначально артель представляла собой традиционное объединение крестьян, обычно из одной сельской общины, которые работали или искали работу вместе вдали от деревни. В Законе 1902 г. трудовые артели определялись как товарищества, созданные для выполнения определенной работы или производства, а также для оказания услуг посредством личного труда участников за их счет и под их коллективную гарантию.

⁸⁷ Больше по данному вопросу см., например, Orlov (2015), p. 413, и цитируемые источники.

⁸⁸ Таким образом, на смену единственной истинной православной вере пришла единственная истинная наука.

⁸⁹ Основными партиями в Государственной Думе России являются «Единая Россия» (имеющая большинство голосов), Коммунистическая партия, Либерально-демократическая партия и «Справедливая Россия».

⁹⁰ Более по данному вопросу см., например, Ostroukh (2013), p. 373–400.

Российская правовая система

Будучи основой российского правового дискурса, российская правовая система определяется нормативно⁹¹ и включает в себя следующие иерархически определенные правовые источники.

Первым уровнем источников в российской правовой системе являются (писанные) законы (нормативные правовые акты), разделенные на:

- а) основные законы, включая:
 - Конституцию Российской Федерации 1993 г.,
 - конституции субъектов Российской Федерации;
- б) федеральные законы, которые включают конституционные и ординарные (обычные) законы;
- в) законы субъектов Российской Федерации.

Конституция Российской Федерации является основным источником права в России. Также высшей юридической силой обладают другие основные законы Российской Федерации. В соответствии с положениями Конституции федеральный закон имеет абсолютный приоритет и может использоваться для регулирования любого вопроса, если иное не предусмотрено Конституцией. Гражданское законодательство в соответствии с Конституцией относится к ведению Российской Федерации, состоит из Гражданского кодекса и других принятых в соответствии с ним федеральных законов. Что касается всех других законов, Гражданский кодекс в принципе требует, чтобы содержащиеся в них нормы соответствовали ему. Кроме того, многие нормы Гражданского кодекса содержат ссылки только на закон и, следовательно, не допускают регулирования соответствующих отношений или применения подзаконных нормативных актов.

Второй уровень источников российской правовой системы представляют собой подзаконные нормативные акты, включая указы Президента и постановления Правительства РФ.

Другие нормативные акты также составляют существенную часть российского гражданского законодательства. Несмотря на то, что правовые акты президента, правительства, министерств и других органов исполнительной власти считаются источниками гражданского права, они в полной мере не относятся к гражданскому законодательству.

Что касается указов президента, то в соответствии с Гражданским кодексом РФ гражданско-правовые отношения могут регулироваться указанными актами при условии, что такие указы не противоречат Гражданскому кодексу⁹² и другим законам.

Правительство наделено полномочиями издавать постановления, содержащие нормы гражданского права, только в случаях, предусмотренных Гражданским кодексом⁹³, другими законами, а также указами президента, и только в целях обеспечения исполнения указанных нормативных актов. Гражданский кодекс и другие законы иногда содержат прямые положения о необходимости принятия постановлений правительства для регулирования определенных отношений. В отдельных случаях Гражданский кодекс прямо указывает на возможность издания закона или другого правового акта, что означает, что постановление правительства также может применяться к рассматриваемому правоотношению.

В отношении правовых актов федеральных органов исполнительной власти или подзаконных актов Гражданский кодекс предусматривает, что эти органы могут издавать акты, содержащие нормы гражданского права, в случаях и в пределах, предусмотренных Гражданским кодексом, другими законами и правовыми актами (указами и постановлениями)⁹⁴. Таким образом, возможность принятия любого административного нормативного акта должна быть обоснована положениями закона или иных правовых актов.

Приоритет закона над подзаконными нормативными актами прямо закреплен в Гражданском кодексе и других законах. В случае противоречия между указом президента или постановлением правительства и Гражданским кодексом или другим законом применяются положения Гражданского кодекса или соответствующего закона. Таким образом, указы и постановления явно отличаются по своей юридической силе от законов, и, следовательно, если суд обнаружит противоречие между указом или постановлением и Гражданским кодексом или другим законом, это не только его право, но и обязанность не применять подзаконные нормативные акты, противоречащие закону. Административный акт, противоречащий закону, может не применяться судом или быть признан судом недействительным.

⁹¹ Российское право также использует такие понятия, как правосознание, естественное право, принципы добросовестности и общие принципы, а также признает научные комментарии и обсуждения, которые можно рассматривать как дискриптивно существующие правовые источники. Заслуживают внимания также нормы международного частного права. Согласно ст. 1191.1 Гражданского кодекса при применении иностранного права суд устанавливает содержание норм в соответствии с официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве. Таким образом, нормы применимого иностранного права следует рассматривать как дискриптивно существующие правовые источники.

⁹² См. ст. 3.3 Гражданского кодекса РФ.

⁹³ См. ст. 3.4 Гражданского кодекса РФ.

⁹⁴ См. ст. 3 Гражданского кодекса РФ.

Третий уровень источников права российской правовой системы составляют нормы международного права и международных договоров. Четвертый уровень представлен другими правовыми источниками, включая обычаи⁹⁵.

Пятый уровень источников российской системы права составляют соглашения (договоры), которые как источники права могут устанавливать правила поведения для сторон соответствующего соглашения (договора).

Российское право также предусматривает возможность заключения конституционных и административных соглашений, а также коллективных трудовых договоров (соглашений).

Однако правовая теория (доктрина) была и остается исключенной из числа правовых источников в российском праве, судебная практика также не считается (по крайней мере, традиционно) надлежащим правовым источником, но прецедентные решения Конституционного суда могут рассматриваться как имеющие законодательную силу.

Кроме того, в 2020 г. Верховный суд обязал нижестоящие суды проверять соответствие своих решений позициям Верховного суда.

В рамках обеспечения функционирования правовой системы в России важную роль играют высшие судебные органы — Конституционный суд и Верховный суд, хотя в российской доктрине традиционно считается, что судебные институты не обладают нормотворческими функциями, они не создают нормы права, а просто интерпретируют и применяют их.

Конституционный суд толкует конституцию и разрешает дела о соответствии конституции федеральных законов и иных нормативных актов, а также не вступивших в силу международных договоров России. Кроме того, он разрешает споры о компетенции между государственными органами. Конституционный суд также рассматривает жалобы на нарушение конституционных прав и запросы судов для проверки конституционности закона, применяемого или подлежащего применению в конкретном деле. Давая свои нормативные разъяснения по конституционным вопросам, Конституционный суд имеет право отклоняться от текстового толкования правовых норм и прибегает к использованию этого права при толковании, например, налогового законодательства⁹⁶. В качестве акта нормотворчества могут быть также признаны выводы Конституционного суда, которые он делал в рамках рассматриваемых дел о том, что справедливость, юридическое равенство, соразмерность и равноправие являются принципами, соответствующими конституции⁹⁷.

Верховный суд Российской Федерации является высшим судебным органом по разрешению экономических споров, а также по гражданским, уголовным, административным и другим делам, отнесенным к юрисдикции нижестоящих судов, созданных в соответствии с федеральным конституционным законом. Он осуществляет судебный надзор за деятельностью судов и дает разъяснения по вопросам судебной практики⁹⁸. В России также существуют отдельные (кассационная и апелляционная) инстанции общей юрисдикции. Примечательно, что, хотя прецедентное право официально не признано в России, роль высших судебных органов в обеспечении целостности российской правовой системы важна.

В России предпринимательская деятельность в основном регулируется Гражданским кодексом, который является основным источником гражданского права, содержащим императивные (обязательные) и диспозитивные правовые нормы. Источники права могут быть иерархически распределены в соответствии с Гражданским кодексом следующим образом:

- императивные нормы закона;
- условия договора, согласованные сторонами договора;
- диспозитивные нормы, которые могут применяться при отсутствии согласованных договорных положений;
- обычаи (деловые обычаи), применяемые в отсутствие согласованных договорных условий и диспозитивных норм⁹⁹.

Таким образом, в России диспозитивные нормы имеют преимущественную силу по отношению к деловым обычаям¹⁰⁰.

⁹⁵ Кроме того, российское законодательство признает применение аналогии. Согласно ст. 6 Гражданского кодекса гражданское право (законодательство) может применяться по аналогии (аналогия права и аналогия закона), если закон, договор или обычай, регулирующие отношения в данном случае, отсутствуют. При применении права по аналогии следует также уделять внимание требованиям добросовестности, разумности и справедливости.

⁹⁶ Например, в своем постановлении от 1999 г. (№ 11-П от 15.07.1999) Конституционный суд закрепил принцип, согласно которому любые неясности налогового законодательства должны толковаться в пользу налогоплательщика.

⁹⁷ См., например, постановление от 10 апреля 2003 г. № 5-П.

⁹⁸ Пленумы Верховного суда в России правомочны принимать не только решения по конкретным апелляционным делам, но и обобщать судебную практику и принимать правила толкования или руководящие разъяснения по применимым правовым нормам, обязательным для нижестоящих судов общей юрисдикции.

⁹⁹ В случае если диспозитивная норма или деловой обычай включены в условия контракта, они рассматриваются как договорные условия.

¹⁰⁰ Есть исключение из общего правила, согласно которому деловой обычай имеет преимущественную силу по отношению к диспозитивной норме. Оно содержится в положениях Гражданского кодекса, касающихся исполнения обязательств (ст. 311 и 312). Российское договорное право предусматривает также исключения из общих правил о соотношении условий контрактов и императивных норм. В соответствии со ст. 422.2 Гражданского кодекса условия договора могут иметь приоритет над императивными нормами, если они вступают в силу после заключения договора. И только закон (а не любой другой нормативный акт) может включать положение, влекущее изменение условия договора, заключенного до вступления в силу такого акта.

Специфика российского правового дискурса

Основной особенностью правового дискурса России является специфическое отношение к закону. Основная идея российского (постсоветского) права состоит в том, что право, правовая реальность, правовая сущность существует как:

- а) правовое сознание, идея, понятие права (которые являются предметом теории естественного права и психологической теории права);
- б) правовые нормы (которые являются предметом позитивистских и нормативистских теорий);
- в) общественные отношения (которые рассматриваются в теориях социологии права).

При этом подход, используемый в социологии права, связанный с социальной инженерией, кажется, в целом не отличается от юриспруденции (права в собственном смысле или правоприменения), а термин «правовой порядок» обычно ассоциируется с обществом, эффективно управляемым верховенством закона.

Более того, легиспруденция (законодательный аспект) не отделяется от юриспруденции (правоприменительного аспекта) и (теоретических) правовых наук, что отражает сциентистский подход к функциям права в России, который обычно реализуется в рамках линейного мышления, использующего простые причинно-следственные объяснения.

В соответствии с общими представлениями о праве российское (гражданское) право, регулирующее предпринимательскую деятельность, имеет, следуя традиционной континентальной (в частности, немецкой) правовой системе, концептуальную законодательную основу, в которой закон представляет собой аксиоматическую систему норм, которая:

- не имеет пробелов или дает ответы на все вопросы;
- является однозначной или не содержит противоречий;
- дает единственно правильный ответ или не содержит альтернатив установленным в праве предписаниям, запретам и полномочиям.

Российское право в большей степени кодифицировано, и писаное право, в котором формулируются не только надлежащие правовые нормы, но и абстрактные общие концепции и общие принципы, занимает важное место. Таким образом, в российском праве преобладают концепции и общие правила за счет конкретных норм. Следовательно, российское предпринимательское право оперирует в основном законодательно закрепленными терминами и понятиями, характерными чертами которых являются определенность и строгий догматизм.

Специфика российского правового дискурса также состоит в том, что закон традиционно ассоциируется в русской культуре с правдой (часто имея в виду кодификацию позитивного права), которая также отождествляется с правом и правосудием, воплощающим справедливость и даже истину (*veritas*). Отсутствие строгого разграничения этих понятий, принятых в православии, по-прежнему характерно для русской правовой культуры в целом.

Для российского правового дискурса характерны также следующие особенности: а) сциентистская вера в силу постоянно модернизирующегося права, в которой б) правовая наука считается системой постоянно растущего и аккумулируемого знания¹⁰¹.

Особенностью российского права является также:

- сведение права к закону;
- идентификация права с государством;
- игнорирование «мягкого» права и альтернативных способов разрешения споров;
- идея «единственно правильного решения» продолжает доминировать в российской правовой мысли.

Классическое правовое мышление по-прежнему превалирует в российском праве, где право считается закрытой системой, а судебные решения строятся дедуктивно (силлогистически). А это и значит, что к конкретному случаю применяются общие правила, исходя из идеи только одного правильного решения.

Для российского права по-прежнему характерна твердая вера во всемогущество законодательных, основанных на законе решений, что находит свое отражение в преобладании законодательного права. Наряду с чрезмерно подчеркнутой ролью государства правовой позитивистский подход, при котором законодательное право (в форме письменного источника права) отождествляется с правом, был доминирующим в российском праве на протяжении его современной и новейшей истории. Вопрос в том, должно ли российское право основываться на практической целесообразности, а не на концептуальной непротиворечивости, явно ориентированной на алгоритмизацию правового регулирования предпринимательской деятельности¹⁰².

¹⁰¹ Поиски истины и открытия универсальных законов общества и права по-прежнему остаются серьезной проблемой для российской юридической науки. Во главе российской юридической науки находятся ученые, считающие себя обладателями истинного знания, и многие ученые-правоведы жаждут участвовать в научном конструировании будущего. Сейчас, например, актуально заниматься проблемами искусственного интеллекта и цифровизации.

¹⁰² Больше о сущности российского права см. Orlov (2011), p. 1–5, and Orlov (2015), p. 1, и цитируемые источники.

Заключение

Российское право традиционно не признавало торговые обычаи в качестве источника права, игнорируя тот факт, что западное коммерческое право зародилось в торговом праве, выросшем из обычаев торговцев, существовавших ранее, чем возникло собственно право, и это право сохранило свой саморегулируемый и диспозитивный характер даже в процессе формализации права в рамках характерного для континентального права законодательства, которое ввело государственное регулирование в отношении коммерческой деятельности. В связи с этим российский правовой дискурс сильно отличается от того, что принято считать западным правовым дискурсом.

Более того, хотя российское коммерческое право получило свое развитие под влиянием западного права, идея законодательно установленного правового контроля за коммерческой деятельностью, где писанный закон рассматривается как прогрессивное средство регулирования, по-прежнему играет важную роль, и, например, нарушение требований закона является неперенным условием наступления гражданской ответственности (за ущерб) в России.

Историю России можно отчасти рассматривать как историю ее идеократии. Все началось с защиты ортодоксального христианства, продолжилось мифом «Третьего Рима» и закончилось обещаниями «научно доказанного» коммунистического будущего. В настоящее время новая идея России — укрепление патриотизма, но в остальном плюралистическое управление все более закрепляется.

Очевидно, что российская правовая система продолжит свое развитие на основе законодательной базы, однако с возрастанием значения решений Конституционного и Верховного судов. Что касается судьбы правовой доктрины, то она должна и дальше выполнять учебно-разъяснительную роль и принимать участие в процессе создания права. Очевидно, что российская юридическая наука откажется от византийской идеократической традиции и сконцентрируется на инструментальном функционировании права, то есть будет обслуживать базисные потребности социального и, в частности, экономического развития, что означает активную роль государства в решении значимых проблем. Это, однако, не означает, что культурные и моральные ценности, унаследованные от Византии, которые все еще определяют русскую культуру, должны быть отброшены.

И наконец, несмотря на доктринальную неадекватность, российскому праву удастся соответствовать потребностям предпринимательской деятельности благодаря активной роли судебных органов в обеспечении адекватности российской правовой системы. Однако в отношении регулирования предпринимательской деятельности становится необходимым также создавать благоприятные условия для применения обычаев, а также «мягкого» права и альтернативных средств урегулирования правовых коллизий.

Литература

1. *Боханов А. Н.* Самодержавие: Идея царской власти. М. : Русское слово — РС. 2002.
2. *Боханов А. Н.* Самодержавие — русская форма монархического авторитаризма. Московский журнал. 2004, № 3. С. 38–42.
3. *Дорская А. А.* Эволюция российской модели государственности в ракурсе государственно-церковных отношений: традиционная и инновационная составляющие. Экономика, педагогика и право. 2016, № 2. С. 1.
4. *Зеньковский В. В.* История русской философии. Париж : YMCA-Press. 1989.
5. *Иванов С. А.* Византийское миссионерство. М. : Языки славянской культуры. 2003.
6. *Ключевский В. О.* Православие в России. М. : Мысль. 2000.
7. *Лоскутов В. Г., Трибунская У. Г.* Концепция державности как инструмент анализа современного кризиса социально-экономической системы России. Развитие политико-экономической мысли в современной России. Тамбов : Издательство ТГУ. 2015. С. 345–354.
8. *Мамзин А.* История и философия науки. СПб. : Питер. 2008.
9. *Митрофанов А. Ю.* Формирование византийского «кодекса канонов». Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2011, № 1. С. 92–99.
10. *Мунчаев В. М., Устинов Ш. М.* История России. М. : Норма : Инфра-М. 2009.
11. *Муравьев А.* Церковное право. Отечественные записки. 2003, № 2. С. 318–325.
12. *Покровский И. А.* История римского права. СПб. : Летний сад. 1998.
13. *Пугинский Б. И.* Коммерческое право России. М. : Зерцало-М. 2013.
14. *Рудоквас А. Д.* Иосиф Алексеевич Покровский и изучение римского права в России. Покровский И. А. История римского права. Санкт-Петербург, 1998. С. 5–11.
15. *Томсинов В. А.* Юриспруденция Древней Руси и правовая культура Византии. Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2009. № 4. С. 3–26.
16. *Фогельсон Ю.* Возможность верховенства права в современной России. Хозяйство и право. 2015. № 12. С. 28–49.
17. *Хвостова К. В.* Общие особенности византийской цивилизации. 1998. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschie-osobennosti-vizantiyskoy-tsivilizatsii> (дата обращения: 20.10.2021).

18. Хойман С. Е. Взгляд на правовую культуру предреволюционной России. Советское государство и право. 1991. № 1. С. 121–127.
19. Цыпин В. А. Церковное право. М. : Изд-во МФТИ. 1994.
20. Честнов И. Л. Методология и методика юридического исследования. СПб. : С.-Петербург. юрид. ин-т Генер. Прокуратуры РФ. 2004.
21. Antonov M. The Varieties of Symphonia and the State-Church Relations in Russia' in Oxford Journal of Law and Religion. 2020. No. 9 (3). P. 552–570.
22. Avenarius M. Fremde Traditionen des römischen Rechts. Einfluß, Wahrnehmung und Argument des „rimskoe pravo“ im russischen Zarenreich des 19. Jahrhunderts. 2014, Göttingen : Wallstein.
23. Butler W. E. Russian Law. Oxford University Press. 2009.
24. van Caenegem R. C. An Historical Introduction to Private Law. Cambridge University Press. 1992.
25. Chulev B. Glagolitic. Glagoling (speaking) the Glagolic, its Origins, Chronology, Preserved Written Monuments, etc. 2015. [Electronic resource]. URL: <https://www.academia.edu/17371522> (дата обращения: 20.10.2021).
26. Egidi R. Von Wright's Philosophical Humanism' in European Journal of Pragmatism and American Philosophy I-1/2 | 2009. [Electronic resource]. URL: <https://journals.openedition.org/ejrap/973> (дата обращения: 20.10.2021). <https://doi.org/10.4000/ejrap.973>
27. Giaro T. Russia and Roman Law' in Rechtsgeschichte. Legal History. 2015. No. 23. P. 309–319.
28. Hartmann W. & Pennington K. (eds). The History of Byzantine and Eastern Canon Law to 1500. Catholic University of America Press. 2012.
29. Heuman S. E. Look at Legal Culture of Pre-Revolutionary Russia. Soviet State and Law. 1991. No. 1. P. 121–127.
30. Horujy S. S. Russian Spiritual Tradition: Union of Conciliarity and Asceticism' in Horujy, S. S. Orthodox Spiritual Tradition and Russian World. Brotherhood of SS Peter & Paul, Hong Kong. 2011. P. 7–24.
31. Kaufhold H. Sources of Canon Law in the Eastern Churches' in Hartmann, Wilfried; Pennington, Kenneth (Hrsg.) : The History of Byzantine and Eastern Canon Law to 1500. Washington, D. C. : Catholic University of America Press, 2012. P. 215–342.
32. Kourany J. A. Scientific Knowledge: Basic Issues in the Philosophy of Science. Wadsworth. 1998.
33. Orlov V. Entrepreneurship in Russia. Finnish Lawyers' Publishing. Helsinki. 1999.
34. Orlov V. Introduction to Business Law in Russia. Ashgate. 2011.
35. Orlov V. Alternatives to Capital-Oriented Corporations under Russian Law. Research Handbook on Partnerships, LLCs and Alternative Forms of Business Organizations. Edward Elgar Publishing. 2015.
36. Orlov V. Legal Sources and Interpretation in Russian Civil Law' in New Challenges of the Law in a Permeable World. Athens Institute for Education and Research, 2019. P. 147–165.
37. Pihlajamäki H. Länsimaisen oikeuden lähtö: varhaismodernista moderniini oikeuteen' in Lakimies. 2020. No. 7–8. P. 1126–1145.
38. Poldnikov D. Byzantine Roman Law Studies in Russia within the Framework of Political Ideologies,' in: 'Ius Commune Graeco-Romanum': Essays in Honour of Prof. Dr. Laurent Waelkens. Leuven : Peeters Publishers, 2019. P. 147–164.
39. Smith G. B. Reforming the Russian Legal System by Gordon B. Cambridge University Press. 1996.
40. von Wright G. H. Explanation and Understanding. Routledge & Kegan Paul, London. 1971.

References

1. Antonov, M. The Varieties of Symphonia and the State-Church Relations in Russia' in Oxford Journal of Law and Religion. 2020. No. 9 (3). P. 552–570.
2. Avenarius, M. Fremde Traditionen des römischen Rechts. Einfluß, Wahrnehmung und Argument des „rimskoe pravo“ im russischen Zarenreich des 19. Jahrhunderts. Göttingen : Wallstein. 2014.
3. Bohanov, A. Autocracy Idea of Czar's Power [Samoderzhavie: Ideya tsarskoi vlasti]. Moscow. 2002. (In rus)
4. Bohanov, A. Autocracy — Russian Form of Monarchist Authoritarianism [Samoderzhavie — russkaya forma monarkhicheskogo avtoritarizma]' in Moscow Journal [Moskovskii zhurnal]. 2004. No. 3 P. 38–42. (In rus)
5. Butler, W. E. Russian Law. Oxford University Press. 2009.
6. Van Caenegem, R. C. An Historical Introduction to Private Law. Cambridge University Press. 1992.
7. Chestnov, I. L. Methodology and Methodics of Legal Research [Metodologiya i metodika yuridicheskogo issledovaniya]. St. Petersburg. 2004. (In rus)
8. Chulev, B. Glagolitic. Glagoling (speaking) the Glagolic, Its Origins, Chronology, Preserved Written Monuments, etc. 2015 [Electronic resource]. URL: <https://www.academia.edu/17371522> (accessed: 20.10.2021).
9. Dorskaya, A. A. Evolution of the Russian Model of Statehood in a Foreshortening of State and Church Relations: Traditional and Innovative Components [Ehvoluytsiya rossiiskoi modeli gosudarstvennosti v rakurse gosudarstvennotserkovnykh otnoshenii: traditsionnaya i innovatsionnaya sostavlyayushchie]. Economics, pedagogy and law [Ehkonomika, pedagogika i pravo]. 2016. No. 2. P. 1. (In rus)

10. Egidi, R. Von Wright's Philosophical Humanism' in European Journal of Pragmatism and American Philosophy I-1/2 | 2009 [Electronic resource]. URL: <https://journals.openedition.org/ejppap/973> (accessed: 20.10.2021). <https://doi.org/10.4000/ejppap.973>
11. Fogelson, Y. Possibility of Rule of Law in Modern Russia [Vozmozhnost' verkhovenstva prava v sovremennoi Rossii]. Economics and Law [Khozyaistvo i pravo]. 2015. No. 12. P. 28–52. (In rus)
12. Giaro, T. Russia and Roman Law' in Rechtsgeschichte. Legal History. 2015. No. 23. P. 309–319.
13. Hartmann, W. & Pennington, K. (eds) The History of Byzantine and Eastern Canon Law to 1500. Catholic University of America Press. 2012.
14. Heuman, S. E. Look at Legal Culture of Pre-Revolutionary Russia [Vzglyad na pravovuyu kul'turu predrevolyutsionnoi Rossii]. Soviet State and Law [Sovetskoe gosudarstvo i pravo]. 1991. No. 1. P. 121–127. (In rus)
15. Horujy, S. S. Russian Spiritual Tradition: Union of Conciliarity and Asceticism' in Horujy, S. S. Orthodox Spiritual Tradition and Russian World. Brotherhood of SS Peter & Paul, Hong Kong. 2011. P. 7–24.
16. Ivanov, S. A. Byzantine Missionary [Vizantiiskoe missionerstvo]. Moscow. 2003. (In rus)
17. Kaufhold, H. Sources of Canon Law in the Eastern Churches' in Hartmann, Pennington. 2012. P. 215–342.
18. Klyuchevsky, V. O. Orthodoxy in Russia [Pravoslaviye v Rossii]. Moscow, 2000. (In rus)
19. Kourany, J. A. Scientific Knowledge: Basic Issues in the Philosophy of Science. Wadsworth. 1998.
20. Khvostova, K. V. General Peculiarities of Byzantine Civilisation. 1998 [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obshchie-osobennosti-vizantiyskoy-tsivilizatsii> (accessed: 20.10.2021).
21. Loskutov, V. G. & Tribunskaya, U. G. Great Power Statehood Conception as a Tool of Analysis of Modern Crisis of Socioeconomic System of Russia [Kontseptsiya derzhavnosti kak instrument analiza sovremennogo krizisa sotsial'no-ekonomicheskoi sistemy Rossii]. Development of Political and Economic Mind in Modern Russia [Razvitiye politiko-ekonomicheskoi mysli v sovremennoi Rossii] Tambov, 2015. P. 345–354. (In rus)
22. Mamzin, A. History and Philosophy of Science [Istoriya i filosofiya nauki]. St. Petersburg. 2008. (In rus)
23. Mitrofanov, A. Y. Forming the Byzantine "Codex of Canons" [Formirovaniye vizantiiskogo «kodeksa kanonom»] in State, Religion, Church in Russia and Abroad [Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom]. 2011. P. 92–99. (In rus)
24. Munchaev, V. M. & Ustinov, Sh. M. History of Russia [Istoriya Rossii]. Moscow. 2009. (In rus)
25. Muravyev, A. Church Law [Tserkovnoye pravo]. Patriotic Notes [Otechestvennye zapiski] 2003. No. 2. P. 318–325. (In rus)
26. Orlov, V. Entrepreneurship in Russia. Finnish Lawyers' Publishing. Helsinki. 1999.
27. Orlov, V. Introduction to Business Law in Russia. Ashgate. 2011.
28. Orlov, V. Alternatives to Capital-Oriented Corporations under Russian Law. Research Handbook on Partnerships, LLCs and Alternative Forms of Business Organizations. Edward Elgar Publishing. 2015.
29. Orlov, V. Legal Sources and Interpretation in Russian Civil Law' in New Challenges of the Law in a Permeable World. Athens Institute for Education and Research, 2019. P. 147–165.
30. Ostroukh, A. Russian Society and its Civil Codes: A Long Way to Civilian Civil Law' in Journal of Civil Law Studies. 2013, No. 6 (1). P. 373–400.
31. Pihlajamäki, H. Länsimaisen oikeuden lähteet: varhaismodernista moderniin oikeuteen' in Lakimies. 2020. No. 7–8. P. 1126–1145.
32. Pokrovsky, J. History of Roman Law [Istoriya rimskogo prava]. St. Petersburg. 1998. (In rus)
33. Poldnikov, D. Byzantine Roman Law Studies in Russia within the Framework of Political Ideologies,' in: 'Ius Commune Graeco-Romanum': Essays in Honour of Prof. Dr. Laurent Waelkens. Leuven : Peeters Publishers, 2019. P. 147–164.
34. Puginsky, B. I. Commercial Law of Russia [Kommercheskoe pravo Rossii]. Moscow. 2013. (In rus)
35. Rudokvas, A. D. Yosiph Alekseevich Pokrovsky and Studies of Roman Law in Russia [Iosif Alekseevich Pokrovskiy i izucheniye rimskogo prava v Rossii] in Pokrovsky (1998). P. 5–11. (In rus)
36. Smith, G. B. Reforming the Russian Legal System by Gordon B. Cambridge University Press. 1996.
37. Tomsinov, V. A. Jurisprudence of old Russia and Legal Culture of Byzantine. Vestnik Moskovskogo Universiteta [Bullitin of Moscow University]. Law. 2009. No. 4. P. 3–26. (In rus)
38. Tsy-pin, V. A. Church Law [Tserkovnoye pravo]. Moscow. 1994. (In rus)
39. von Wright, G. H. Explanation and Understanding. Routledge & Kegan Paul. London, 1971.
40. Zenkovsky, V. V. History of Russian Philosophy [Istoriya russkoi filosofii]. Paris. 1989. (In rus)